

Глава 13. «ЭПОХА БРЕЖНЕВА» (1965–1984)

13.1. Социально-экономическое развитие

В 1965 г. в стране начались экономические реформы. В марте на пленуме ЦК КПСС Л. Брежнев сформулировал новый стратегический курс в развитии сельского хозяйства. Его суть состояла в увеличении капиталовложений, которые направлялись на осуществление комплексной механизации, химизации, мелиорации, а также на повышение материальной заинтересованности колхозов и колхозников в эффективном труде. Были отменены ограничения на развитие личных подсобных хозяйств.

На сентябрьском пленуме ЦК А. Косыгин объявил о начале реформы в управлении промышленностью. Она была противоречива. С одной стороны, ликвидировались совнархозы и восстанавливался отраслевой принцип управления. Это делалось в целях ускорения научно-технического прогресса путем концентраций ресурсов в руках отраслевых министерств. С другой стороны, началась замена административных методов управления экономическими. Число плановых показателей, доводимых до предприятий сверху, сокращалось. Главными показателями становились не натуральная продукция, а прибыль и стоимость реализованной продукции. Часть прибыли оставлялась на предприятиях и могла быть использована администрацией для развития производства, материального стимулирования работников, строительства жилья и решения других социальных задач.

Эти меры мыслились как первый шаг, за которым должен был последовать второй: переход от распределения продукции плановыми органами к торговле между государственными предприятиями. Речь шла о развитии рыночных отношений в рамках государственного сектора с тем, чтобы через рынок определить общественно необходимую стоимость производимых товаров и степень эффективности работы каждого предприятия.

Однако второго шага не последовало. В 1968 г. Л. Брежнев утратил интерес к развитию экономической реформы из-за событий в Чехословакии, где рыночные реформы быстро привели к политическому кризису. Реформа, начатая Косыгиным, осталась прерванной на полпути и фактически привела к созданию «затратной» модели экономики. Отказ от прежних детальных планов по номенклатуре производимых изделий привел к тому, что предприятия стали производить дорогую продукцию: чем больше ее стоимость, тем больше фонды зарплаты и прибыли. Проблем с реализацией продукции

не было, потому что она не продавалась, а распределялась. Такой порядок побуждал предприятия не экономить, а тратить все виды ресурсов, так как их стоимость входила в итоговую стоимость произведенной продукции.

Вначале ущербный характер созданного экономического механизма не был замечен. Восьмая пятилетка (1966–1970) оказалась одной из лучших в истории СССР. Валовой национальный доход вырос на 41 %, объем промышленной продукции – на 50 %, среднегодовой объем сельскохозяйственного производства – на 21 %, производительность труда – на 37 %, реальные доходы на душу населения – на 33 %. Однако уже в девятой пятилетке (1971–1975) показатели роста были ниже. В десятой (1976–1980) и одиннадцатой пятилетках (1981–1985) они снизились еще больше (см. таблицу).

Итоги развития по четырем пятилеткам (рост в %)

Показатель, %	Годы			
	1966–1970	1971–1975	1976–1980	1981–1985
Национальный доход	41	28	21	17
Промышленность	50	43	24	20
Сельское хозяйство	21	13	9	6
Производительность труда	37	23	17	16,5
Реальные доходы на душу населения	33	24	18	11

Следует отметить, что и эти замедляющиеся темпы превышали темпы развития ведущих капиталистических стран.

Замедление темпов экономического развития было обусловлено рядом причин. Во-первых, огромными масштабами экономики, при которых каждый дополнительный процент роста производства реальной продукции был куда более труднодостижимым, чем в прежние времена. Во-вторых, снижением темпов роста капитальных вложений. В рассматриваемый период все меньшая часть полученной прибыли вкладывалась в развитие производства, все большая шла на увеличение потребления. В-третьих, исчерпанием возможностей роста путем создания новых производств и привлечения дополнительных трудовых ресурсов.

Падение темпов экономического роста не оставалось незамеченным. Уже при составлении плана девятой пятилетки ставилась задача перехода на интенсивный путь развития, который предполагал более рациональное использование ресурсов. Эта задача была объявлена главной и в директивах десятой пятилетки. Однако она не была решена. Руководство страны не чувствовало необходимости в проведении радикальных реформ потому, что в 1970-е гг. СССР получал высокую прибыль от экспорта энергоресурс-

сов в силу благоприятной мировой конъюнктуры цен. Доходы от экспорта позволяли импортировать оборудование и товары широкого потребления, расточительно тратить деньги на гонку вооружений.

Уровень жизни населения в «эпоху Брежнева» рос большими темпами, чем развивалась экономика. Так, средний размер зарплаты в 1965–1985 гг. у рабочих и служащих увеличился со 100 до 190 р. в месяц. Резко сократился разрыв в доходах между работниками государственного сектора и колхозниками: в 1953 г. он составлял 3:1, а в 1980 г. – 10:8. Увеличивался размер пенсий и стипендий. Активно продолжалось жилищное строительство. Объем жилья, построенного в 1965–1985 гг., превысил объем всего жилого фонда, имевшегося в СССР в начале 1960-х гг. Тем не менее рост уровня жизни явно не успевал за ростом потребностей новых поколений советских людей. Серьезной проблемой стало качество производимых товаров. Оно не удовлетворяло возросшие запросы граждан. Нехватка качественных товаров создавала проблему их дефицита в торговле, «теневого» распределения и т. п.

Обострялся и дефицит некоторых видов продовольствия, что было связано с политикой низких государственных цен на продукты питания. Ни в одной из европейских соцстран в магазинах не было, например, дефицита мяса и мясопродуктов, потому что они стоили достаточно дорого и люди ограничивали объемы своего потребления. В СССР низкие государственные цены на продовольствие не порождали такого самоограничения. Напротив, люди привыкли к низким ценам в государственных магазинах и не хотели покупать продукты на колхозных рынках, где мясо было в изобилии, но оно стоило в 2 раза дороже. Дефицит обострялся, несмотря на рост производства и потребления основных продуктов питания. Если в 1960 г. душевое потребление мяса составило 39,5 кг, то в 1970 г. – 47,5 кг, а в 1980 г. – 57,6 кг. Потребление молока соответственно составило в эти годы: 240, 307, 314 кг.

По потреблению продуктов питания СССР в 1970-е гг. находился на уровне развитых капиталистических стран, хотя и уступал им по структуре питания. При этом импорт продовольствия в среднем составлял 10–15 % от объема собственного производства. В СССР в эпоху Брежнева ходил примечательный анекдот: «У нас прилавки пусты, зато кухни полны».

13.2. Общественно-политическая жизнь

Смещение Хрущева и приход к руководству Брежнева и Косыгина были с энтузиазмом встречены большинством населения страны. Новые руководители начали работу по омолаживанию партийных и советских

кадров на всех уровнях. Отменили введенный Хрущевым раздел партийных органов по производственному принципу. В идеологии курс на переход к коммунизму был заменен на тезис о необходимости долгого периода совершенствования «реального социализма». В то же время Брежнев прекратил критику Сталина. Это породило впечатление, что при Брежневе закончилась эпоха «оттепели» и начались новые «заморозки»: сужение уровня политической и творческой свободы. На деле в эпоху Брежнева «границы дозволенного» расширялись. Это был объективный процесс, связанный с ростом уровня образования людей и развитием современных СМИ. Благодаря телевидению вырос объем информации, получаемой гражданами о внутренней и зарубежной жизни. Постоянно росло число людей, выезжавших за границу на работу, учебу, в туристические поездки. Десятки тысяч людей (в основном евреев и немцев) получили возможность уехать из СССР в рамках гуманитарных программ «воссоединения семей» и «возвращения на историческую родину».

При Брежневе появилось то, что было немислимо при Сталине и Хрущеве: открытая политическая оппозиция в форме «диссидентского» движения. Вехой стала акция протеста на Красной площади в 1968 г. группы интеллигентов, выступавших против ввода советских войск в Чехословакию. О действиях диссидентов постоянно говорили так называемые «радиоголоса» (западные радиостанции, круглосуточно вещавшие на всех языках народов СССР), которые вели полномасштабную идеологическую войну. Активную борьбу с диссидентами вели органы госбезопасности. Однако диссидентов не только не расстреливали, но и стремились судить в рамках действующих законов. По политическим мотивам в СССР при Хрущеве было осуждено: с 1956 по 1960 гг. – 4676 чел., с 1961 по 1964 гг. – 1052 чел. При Брежневе было осуждено много меньше: в 1965 г. – 20 чел., в 1966 г. – 48, в 1967 г. – 103, 1968 г. – 129, в 1969 г. – 195, в 1970 г. – 204. Это был пик, в последующие годы число осужденных не превышало 100 чел. в год. Так, в 1975 г. было осуждено 96 чел., в 1976 г. – 60 чел. Всего за 1976–1980 гг. было осуждено 347 чел. КГБ боролся с диссидентами и новыми методами. Диссидентов отпускали на Запад, а некоторых «вытаскивали» из страны, лишая советского гражданства.

В «эпоху Брежнева» были написаны лучшие произведения В. Распутина, В. Астафьева, В. Белова, Б. Можяева, Ф. Абрамова, В. Быкова, И. Стаднюка, Ю. Трифонова и других советских писателей. На киностудиях страны созда-

валось много умных и добрых фильмов. Распространение получило так называемое «неформальное» искусство: в молодежных клубах выступали самодеятельные ансамбли, непризнанные художники устраивали выставки и т. п.

Большинство советских граждан лояльно относились к существовавшему общественному строю. Однако нарастающее недовольство вызывал у них формальный характер советской и внутрипартийной демократии. Хотя в Советах, КПСС и других общественных организациях руководящие органы избирались, состязательности при выборах не было. Сохранялась практика, сложившаяся при Сталине: «верхи» предлагали тщательно отобранных кандидатов, «низы» послушно за них голосовали. Недовольство вызывало и сохранение прежних форм монополии КПСС на власть. Принадлежность к КПСС открывала дополнительные возможности для карьерного роста. Это вызывало стремление активной части общества вступить в ряды партии. С 1966 по 1985 гг. число членов и кандидатов в члены партии выросло с 12,5 до 19 млн чел., несмотря на то, что ЦК жестко ограничивал прием. Многие из тех, кто не мог или не хотел вступать в КПСС, чувствовали себя ущемленными в возможностях карьерного роста и испытывали недовольство.

Важным событием в политической жизни общества стало принятие в 1977 г. новой Конституции СССР. В Конституции провозглашалось построение в Советском Союзе «развитого социализма», говорилось о переходе к общенародному государству трудящихся и в то же время за КПСС законодательно закреплялся статус «руководящей и направляющей силы советского общества, ядра его политической системы». В Конституции и в Уставе КПСС были прописаны нормы демократического характера, но на практике они действовали неэффективно: низы не контролировали решения верхов.

Следствием такого положения дел стал «кадровый застой» – малая ротация высшего слоя партийных, советских и государственных чиновников. Придя к власти вместе с Брежневым, они оставались в правящей элите на протяжении 15 лет. К 1980 г. средний возраст местных партийно-государственных руководителей равнялся 59 годам, а средний возраст члена Политбюро ЦК КПСС составлял 71 год. Эта группа людей потеряла способность осуществлять назревшие в стране реформы. У них не хватало и воли для борьбы с нарастающими в обществе негативными явлениями.

В стране развивалась «теневая экономика», коррупция, взяточничество и т. п. В итоге к концу времени правления Брежнева его деятельность оценивалась в целом негативно. Люди хотели перемен.

Впоследствии, в 1990-е гг., на фоне реформ Ельцина–Гайдара граждане России пересмотрели свой взгляд на «эпоху Брежнева». По данным соцопросов большинство россиян оценивали их как самый благополучный период в истории России. Каждую эпоху можно правильно оценить только в историческом контексте, сравнивая ее с другими.

13.3. Внешняя политика

Во второй половине 1960-х гг. наиболее существенное влияние на международные отношения оказала *война во Вьетнаме*. После Второй мировой войны Вьетнам был разделен на две части. На севере утвердилось прокоммунистическое правительство, а на юге – прозападный режим. К середине 1960-х гг. этот режим уже не мог противостоять партизанскому движению, которое выступало за воссоединение страны и опиралось на поддержку северного Вьетнама – Демократической Республики Вьетнам (ДРВ). Президент США Л. Джонсон, сменивший убитого Дж. Кеннеди, ввел на юг Вьетнама крупные контингенты американских войск и начал бомбардировки ДРВ. С августа 1964 г. по август 1968 г. численность американских войск во Вьетнаме выросла с 70 тыс. до 550 тыс. военнослужащих. Однако военной победы они не добились. Советский Союз оказал ДРВ помощь. В годы войны во Вьетнаме находились около 3 тыс. советских военных специалистов, которые в основном помогали осваивать советскую технику. В 1969 г. новый президент США Р. Никсон, встретившись с растущими американскими потерями и осуждением войны как внутри США, так на мировой арене, начал вывод войск из Вьетнама. В 1976 г. обе части Вьетнама объединились. Во вьетнамской войне погибло около 2 млн чел. Потери США составили 58 тыс. убитыми и 304 тыс. ранеными. На территории ДРВ погибло 13 советских военнослужащих.

В годы вьетнамской войны, существенно подорвавшей престиж США, Советский Союз улучшил отношения с рядом стран Западной Европы. Особую роль в этом сыграл визит в Москву в 1966 г. французского президента Ш. де Голля, который продемонстрировал стремление проводить более независимую от США внешнюю политику.

В 1967 г. СССР усилил свое влияние в арабском мире, оказав поддержку Сирии и Египту во время третьей арабо-израильской войны. Израиль захватил Синайский полуостров у Египта, Западный берег – у Иордании, Голанские высоты – у Сирии. Советское правительство добилось от Израиля прекращения наступательных операций, затем помогло Египту и Сирии восстановить утраченный военный потенциал.

В 1968 г. СССР и ряд других стран ОВД ввели *контингенты войск на территорию Чехословакии*. Акция была обусловлена боязнью того, что политические и экономические реформы, проводимые в стране с весны 1968 г. под руководством А. Дубчека, приведут к утрате компартией власти и выходу ЧССР из Организации Варшавского договора. Основания для таких опасений имелись. Среди населения были сильны настроения в пользу превращения ЧССР в нейтральное государство по типу Австрии. Активно действовали антисоциалистические силы, опиравшиеся на поддержку Запада. Успех прозападных сил в Чехословакии мог вызвать цепную реакцию в других странах. Восточная Европа могла превратиться в новый бастион НАТО у самых границ СССР. В условиях «холодной войны» Л. Брежнев не мог допустить такого изменения расстановки сил в Европе. Западные страны осудили акцию СССР, но никаких международных санкций не последовало. Они были невозможны на фоне варварских бомбардировок и убийств мирных жителей американскими солдатами во Вьетнаме. Кроме того, мировая общественность хорошо помнила недавние вооруженные интервенции США в Панаму (1964) и Доминиканскую Республику (1965–1966), а также совместную интервенцию США, Бельгии и Англии в Конго (1966–1967).

В 1969 г. правительство ФРГ возглавил социал-демократ В. Брандт, который начал проводить новую «восточную политику». В 1970 г. СССР и ФРГ заключили договор, в котором стороны заявили, что «рассматривают как нерушимые сейчас и в будущем границы всех государств в Европе, как они проходят на день подписания настоящего Договора». Вскоре ФРГ подписала договоры с ПНР, ЧССР и ГДР, в которых также признавались нерушимость существующих границ и отказ от каких-либо территориальных претензий. В результате этих соглашений в Европе наступила существенная *разрядка напряженности*, увеличилось экономическое и культурное сотрудничество.

В 1970 г. начались советско-американские переговоры по ограничению стратегических вооружений. Динамика гонки вооружений складывалась следующим образом. В 1961 г. США имели 1746 стратегических носителей ядерного оружия, а у СССР было около 300 носителей. К 1967 г. США уже имели 2323 носителя, а СССР около 600. К 1972 г. США, сохранив прежнее число носителей, увеличили число ядерных зарядов до 5700, оснастив свои ракеты разделяемыми головными частями. СССР за эти годы увеличил число носителей до 2320, что позволяло ему нанести уничтожающий ответный удар и при сохранении отставания от США по числу

ядерных зарядов (2500). Таким образом, ядерный паритет с точки зрения гарантированного взаимного уничтожения при любых условиях был достигнут. В мае 1972 г. Л. Брежнев и президент США Р. Никсон подписали Соглашение об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1), в котором стороны обязались не превышать имеющееся у них число пусковых установок, но не запретили наращивание числа боеголовок на ракетах. Два лидера подписали также Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО).

Кульминацией в политике разрядки международной напряженности стало Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Оно завершилось 1 августа 1975 г. в Хельсинки подписанием руководителями европейских государств, США и Канады Заключительного акта, в котором были закреплены принципы мирного существования стран с различным социальным строем, признававшие нерушимость границ, неприменение силы, невмешательство во внутренние дела, уважение прав человека и основных свобод.

Однако на Западе нарастала критика политики разрядки, которую называли «улицей с односторонним движением», т. е. политикой односторонних уступок в пользу СССР. Наибольшее недовольство вызывала поддержка, которую оказывал СССР антиимпериалистической политике стран «третьего мира». В 1973 г. в ходе четвертой арабо-израильской войны СССР вновь помогал Египту и Сирии. Используя советский фактор, арабские страны применили экономические санкции против западных стран, поддержавших Израиль, и национализировали активы западных нефтяных компаний. На этом фоне выросли цены на нефть, что вызвало на Западе экономический кризис.

В 1974–1975 гг. рухнула последняя колониальная империя: Португалия признала независимость Гвинеи-Бисау, Мозамбика и Анголы. СССР оказал помощь антиимпериалистическим силам в этих странах. В условиях «разрядки» страны «третьего мира» стали требовать установления эквивалентного экономического обмена с развитыми капиталистическими странами.

США взяли курс на свертывание политики разрядки. Начался новый тур гонки вооружений в рамках ОСВ-1. Число ядерных боеголовок на стратегических носителях к 1980 г. у США выросло до 10 тыс., у СССР – до 7 тыс. Подписанный в 1979 г. договор ОСВ-2 вносил качественные ограничения для стратегических вооружений, но оставлял возможность наращивания военных потенциалов по другим видам оружия.

На фоне обострения отношений с Западом, Брежнев совершил две ошибки. Первой стало размещение в европейской части СССР нового поко-

ления ракет средней дальности, которые могли достигнуть любой точки европейского континента. В ответ ряд европейских государств дал согласие на развертывание в Западной Европе новых американских ракет средней дальности, которые обладали высокой точностью и имели малое полетное время. СССР оказался в проигрыше с политической и военной точек зрения.

Второй ошибкой стало решение правительства СССР ввести в декабре 1979 г. войска в Афганистан для спасения Афганской революции, лидеры которой решили строить социализм в крайне отсталой стране, допустили много ошибок и не пользовались поддержкой большей части афганского населения. Мировая общественность осудила этот шаг. Внешнеполитический престиж СССР упал. Новый президент США Р. Рейган ввел экономические санкции против СССР, отказался от ратификации ОСВ-2. Вашингтон развернул пропагандистскую кампанию, представляя СССР как «империю зла». Огромные средства были брошены на ведение подрывной работы и поддержку оппозиции во всех восточноевропейских странах. Наибольших успехов оппозиция добилась в Польше, заставив в 1980 г. правительство этой страны ввести военное положение. В результате в начале 1980-х гг. сложилась ситуация, которая требовала от лидеров СССР инициатив, способных переломить неблагоприятные внешнеполитические тенденции.

13.4. Особенности развития СССР в 1982–1984 гг.

После кончины в ноябре 1982 г. Л. Брежнева Генеральным секретарем ЦК КПСС и председателем Президиума Верховного Совета СССР был избран Ю. Андропов. Он последовательно продвигал политиков нового поколения, таких как М. Горбачев, Е. Лигачев, Н. Рыжков. Им было поручено готовить программы экономических и политических реформ, направленных на развитие рынка и демократии в рамках социализма. Андропов развернул борьбу против коррупции и теневой экономики, прогулов и разгильдяйства на производстве. Однако он был тяжело болен и в феврале 1984 г. скончался. Генеральным секретарем ЦК КПСС и председателем Президиума Верховного Совета стал тяжело больной К. Черненко, который умер в марте 1985 г.

Этот год был последним годом одиннадцатой пятилетки (1981–1985). Ее итоги характеризуют следующие показатели: ВВП и национальный доход увеличились соответственно на 20 и 17 %, реальные доходы на душу населения – на 11 %. Наиболее заметным было падение темпов роста сельского хозяйства. Среднегодовой прирост составил всего 1,1 %. Это было связано с не-

благоприятными погодными условиями в данном пятилетии и со старением сельского населения, оттоком молодых и квалифицированных кадров в города.

Внешняя политика СССР в первой половине 1980-х гг. строилась в условиях усиления конфронтации между Западом и Востоком. С 1983 г. в Западной Европе американцы начали размещать направленные против СССР ракеты «Першинг» и «Томагавк», что создавало новую угрозу. Следует отметить, что рост международной напряженности, хотя и огорчал, но не вызывал особой тревоги ни у руководства страны, ни у простого народа. СССР находился на пике своего военно-политического могущества. Страна была надежно защищена от посягательств со стороны любого противника.